

ИСЛАМ В СТРАНАХ ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

2020.01.004. Новосельцева А.
**МЕДИАТИЗАЦИЯ СИРИЙСКОГО КОНФЛИКТА
В ГАЗЕТАХ «THE WASHINGTON POST»
И «THE WASHINGTON TIMES» //**
Международная жизнь. М., 2019. № 2. С. 116–128.

Ключевые слова: сирийский конфликт; американская пресса; коммуникативные стратегии; манипулятивные технологии.

Новосельцева А.,
магистрант Санкт-Петербургского
государственного университета

По наблюдению автора статьи, медиатизация международных вооруженных конфликтов сегодня стала неотъемлемой частью геополитики. Ведущие издания транслируют свое видение событий на мировой арене, используя различные коммуникативные стратегии взаимодействия с читательской аудиторией. Резонансным событием стал сирийский вооруженный конфликт – локальное гражданское противостояние, осложненное вовлечением в него международных организаций, мировых держав, военно-политических и экстремистских группировок.

Ситуацию в Сирии с 2011 г. характеризует конфликт интересов как внутри страны (суннитов, шиитов, этнических курдов, отрядов оппозиции и сирийского правительства), так и вне ее. Среди внешних участников сирийского конфликта – исламистские террористические группы (ИГ, «Фронт ан-Нусра» и др.) и анти-террористические коалиции во главе с США и Россией. В составе американской коалиции оказались Бахрейн, Иордания, Катар, Саудовская Аравия и ОАЭ. В числе российских союзников – правительства Сирии, Ирана и Ирака, позже к ним примкнула Турция. Мотивы участия в сирийском конфликте каждой стороны обу-

словлены экономическими, политическими, геополитическими, идеологическими, религиозными, социальными и другими причинами. Многоуровневый конфликт интересов влияет на объективность освещения данных событий в прессе. Среди причин – противоречивая информация, исходящая из журналистских источников, стремление прессы упрощать многообразные политические явления. Тенденциозное освещение таких значимых международных событий, как сирийский конфликт, подчеркивает А. Новосельцева, деформирует картину мира в сознании аудитории. Автор статьи выявляет коммуникативные стратегии газет «The Washington Post» и «The Washington Times», использованные при освещении сирийского конфликта, способы их реализации, а также делает выводы об информационной политике изданий. А. Новосельцева анализирует материалы, опубликованные «The Washington Post» и «The Washington Times» с 24 ноября по 15 декабря 2017 г. Объявление о разгроме ИГИЛ в Сирии, официальные реакции лидеров мировых держав – именно этим, подчеркивает автор, интересен для исследования данный временной отрезок.

«The Washington Post». За три недели на сайте газеты «The Washington Post» появилось 1245 материалов, из которых 48 были посвящены сирийскому конфликту. А. Новосельцева отмечает разнообразие жанров. 18 информационных заметок представляют собой отчеты ООН о гуманитарном положении в сирийских районах и числе погибших жителей. На сайте газеты регулярно появляется дайджест мировых событий со срочной информацией из Сирии. Обнаружены 12 таких корреспонденций. Это свидетельствует об информирующей коммуникативной стратегии издания, в ходе которой журналисты формируют для читателя «повестку дня». Стратегия реализуется посредством коммуникативных тактик информирования и акцентирования внимания.

При формировании информационной картины используются *технологии фрейминга* – журналисты отбирают определенные факты, отвечающие позиции издания. Среди наиболее освещаемых событий – объявление о разгроме ИГИЛ, теракт на Синае, мирные переговоры по Сирии в Женеве, поездка В. Путина на авиабазу «Хмеймим», бедственное положение населения в пригороде Дамаска Восточной Гуте. В рамках технологии фрейминга в материалах используется прием *повторения* одних и тех же тезисов. США играют главенствующую роль в Сирии. Россия приобретает влияние на Ближнем Востоке после успешной кампании в Сирии: сближается с Саудовской Аравией, Турцией, Ираном и Египтом. Разгромлен

ИГИЛ, но не терроризм. Гражданская война в Сирии не окончена, Б. Асад – кровавый диктатор. Наличие 14 аналитических статей говорит о стремлении осветить сирийский конфликт, привлекая экспертов, политиков и рядовых граждан. Героями четырех очерков с элементами интервью стали сирийский журналист, жена боевика ИГИЛ, повар-беженец и бывший заключенный «из тюрем Асада». Мысль о бесчеловечности режима Б. Асада утверждается через истории выходцев из разных слоев сирийского общества, пострадавших от политических репрессий. Наличие манипулятивной коммуникативной стратегии подтверждают приемы *построения устойчивого мифа* о кровавом режиме Б. Асада.

Вместе с тем на страницах издания, отмечает А. Новосельцева, публикуются различные мнения. Анализ оценочного уровня информации в медиатекстах «The Washington Post» дал следующие результаты. В материалах встречается жесткая критика Вашингтона. Осуждается решение президента Д. Трампа прекратить военную поддержку отрядов курдской самообороны. В материалах также говорится, что в ходе авиаударов американской антитеррористической коалиции погибли более 800 мирных граждан. Журналисты пишут и о том, как американское оружие попало в руки террористов.

Действия Москвы журналистами «The Washington Post» расцениваются неоднозначно. С одной стороны, говорят об успешном завершении сирийской кампании, об усилении позиций России на международной арене, о мощной армии. Много пишут об укреплении авторитета страны на Ближнем Востоке. С другой стороны, утверждается, что победа над террористами – не единственная цель Кремля. Среди мотивов называют коммерческие интересы: России нужен Б. Асад, который не позволит Катару провести через Сирию газопровод, конечная цель которого – Южная и Центральная Европа.

Цель большинства публикаций «The Washington Post» – напомнить о бесчеловечности режима Б. Асада. Для укоренения этой мысли большое внимание уделяется жертвам среди мирных жителей и гуманитарной ситуации в Сирии. При этом используются манипулятивные приемы *катастрофизации* и *повторения*. Так, в десяти материалах описывается положение людей в Восточной Гуте, которым правительство объявило продуктовую блокаду. В одной из статей фигурирует манипулятивный прием *упрощения*: автор говорит, что в ситуации гражданской войны люди настолько хотят реформ в стране, что им все равно, кто их будет проводить –

террористы или кто-то еще. Утверждение парадоксально – сложный политический процесс тем самым загоняется в бинарную схему, в которой террористическая идеология – меньшее зло, чем режим Б. Асада.

Таким образом, отмечает А. Новосельцева, газета «The Washington Post» при освещении сирийского конфликта использовала различные коммуникативные стратегии в зависимости от жанра текста и идеи. Доминирующая стратегия издания – *конвенциональная*: присутствует плюрализм мнений, сверхцель – наладить диалог. На страницах издания представлены различные мнения в отношении политики Вашингтона, Москвы и Дамаска – от одобрительных до критических. Наличие серьезной критики в адрес правительства США доказывает общую либеральную направленность издания. В то же время присутствуют признаки *манипулятивной стратегии*: журналисты использовали манипулятивные приемы при формировании однозначно негативного отношения к режиму Б. Асада. Информационную политику «The Washington Post» в отношении сирийского конфликта исследователь характеризует как недовольство неэффективными действиями Пентагона в Сирии. Общая идея – США необходимо избавляться от Б. Асада и отвоевывать у России авторитет, который она обрела на Ближнем Востоке.

«The Washington Times». За три недели на сайте «The Washington Times» появилась 701 публикация и только 11 прямо или косвенно касались сирийского конфликта. Эта цифра в 4 раза меньше количества материалов, опубликованных «The Washington Post». Если судить о доле материалов, посвященных Сирии, то в «The Washington Post» она составляет около 4%, в то время как в «The Washington Times» – 1,6% от общего числа публикаций.

Основное внимание журналисты уделили следующим событиям: заявлению турецкого премьер-министра о необходимости ухода Б. Асада, следствию над американцем-боевиком ИГИЛ, заявлению России о разгроме террористов в Сирии, распространению группировки ИГИЛ на север Афганистана, противостоянию сирийского правительства и оппозиции. Главные тезисы издания: Б. Асад должен уйти, его режим бесчеловечен. Россия приобретает влияние на Ближнем Востоке, в то время как США – теряет. Основная причина дестабилизации ситуации на Ближнем Востоке – «арабская весна» и ошибочная внешняя политика Б. Обамы. Военное сотрудничество США и России в Афганистане – это позитивный сценарий.

Жанровый анализ продемонстрировал, что за данный период были опубликованы две информационные заметки и пять информационных корреспонденций. Наличие новостных текстов говорит об *информирующей коммуникативной стратегии* издания. Данная стратегия реализуется посредством *коммуникативных тактик информирования и акцентирования внимания*. Как считает исследователь, здесь можно говорить о *технологии медиафрейминга* при формировании и без того недостаточно полной сирийской «повестки дня» «The Washington Times». Журналисты отбирают и повторяют определенные факты, концентрируются на конкретных темах, игнорируя другие. Необходимо отметить нейтральную позицию издания в отношении Д. Трампа – в целом резкая критика в его адрес не звучит, что характерно и для других материалов издания.

О действиях Кремля в Сирии говорится, по крайней мере, в трех материалах. В текстах почти не упоминаются заслуги антитеррористической коалиции, даже разгром ИГИЛ подается как явление второстепенное. Хотя и отмечается повысившаяся значимость Москвы в Ближневосточном регионе, подчас утверждается превосходство в регионе антитеррористической коалиции во главе с США. Одна из целей журналистов – показать, что заявление о разгроме ИГИЛ в Сирии – не конец войны.

В целом, подчеркивает А. Новосельцева, доминирующей коммуникативной стратегией издания является *конвенциональная*, присутствуют довольно взвешенные оценки журналистов, различные мнения в отношении Москвы и Вашингтона. Подчеркивается значимость антитеррористической коалиции США в Сирии, о заслугах России говорится не так много. В то же время издание высказывает совершенно определенную точку зрения в адрес официального Дамаска. Здесь можно видеть наличие *манипулятивной и регулятивной коммуникативной стратегий*. Основная цель – демонизировать личность Б. Асада, отвлечь своих читателей от террористической угрозы в Сирии и напомнить о гражданской войне.

В заключение исследователь отмечает, что сложный многоуровневый конфликт интересов в Сирии в обоих изданиях не отражает объективную реальность. Информационная картина деформирована в первую очередь по причине своей фрагментарности, тенденциозного отбора фактов и событий. Издания не анализируют причины и следствия гражданской войны в Сирии, читателей просто заставляют думать, что если устранить Б. Асада, сирийский народ мгновенно ступит на путь процветания. Такой подход журналистов, по мысли А. Новосельцевой, абсолютно непрофессионален. Тем

более что оба издания, упоминая имя сирийского лидера, используют манипулятивные коммуникативные стратегии.

Информационную политику «The Washington Post» в отношении сирийского конфликта можно охарактеризовать как недовольство непоследовательными действиями Пентагона и конкретно Д. Трампа. «The Washington Times» не позволяет себе резкой критики в адрес Белого дома, журналисты предпочитают обвинять во всех внешнеполитических провалах экс-президента США и его администрацию. В подаче материалов также очевидны различия. В то время как «The Washington Post» характеризует *модальная коммуникативная стратегия* – эксплицитное выражение редакционной оценки событий, яркая и эмоциональная критика, «The Washington Times» ориентирована на нейтральное повествование и взвешенные оценки.

Оба издания используют конвенциональную коммуникативную стратегию, сверхцель которой – наладить диалог России и США. Примечательно, отмечает А. Новосельцева, что «The Washington Times» пишет о необходимости наладить диалог с Москвой в плане военного сотрудничества в странах с террористической угрозой, даже несмотря на разночтения относительно судьбы режима Б. Асада, настраивает на диалог, взаимодействие. «The Washington Post», напротив, ориентирует читателя на противостояние, проводя идею о том, что США необходимо избавиться от Б. Асада и отвоевать у России авторитет, который она обрела на Ближнем Востоке.

Автор реферата Сченснович В.Н.

Мамадиев Б.Б.,

проректор по международному сотрудничеству,
Международная исламская академия Узбекистана

ОСОБЕННОСТИ ЦЕНТРОВ

ПО ИЗДАНИЮ ФЕТВ

В САУДОВСКОЙ АРАВИИ

DOI: 10.31249/rimm/2020.01.03

Аннотация. В Саудовской Аравии консервативные улемы пытаются противостоять процессу модернизации страны. Другие священнослужители взвешенно воспринимают прогресс саудовского общества, в том числе изменяя свои религиозные позиции в соответствии с ме-